

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Реализация права на судебную защиту в условиях пенитенциарной системы

А.В. ЖУРАВЛЕВ – заместитель председателя Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда, судья первого квалификационного класса, кандидат юридических наук

В статье рассмотрена проблема реализации лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, права на судебную защиту; перечислены и проанализированы факторы, влияющие на осуществление судебной защиты прав осужденных; предлагаются пути усиления гарантий реализации права на судебную защиту в условиях пенитенциарной системы.

Ключевые слова: судебная защита; лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы; конституционные права; гарантии реализации права на судебную защиту; право на информацию.

В настоящее время реализации права на судебную защиту уделяется особое внимание. Так, в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. затрагиваются, в частности, следующие актуальные вопросы реализации права на судебную защиту: проблема доступа в зал судебных заседаний и в здание суда; соблюдение принципа состязательности при рассмотрении дел об административных правонарушениях; получение квалифицированной юридической помощи в административном судопроизводстве; обжалование в суде действий лиц, применяющих меры административного принуждения; обеспечение права на судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства лицам, осужденным к лишению свободы.

Рассмотрим более подробно некоторые аспекты реализации права на судебную защиту в отношении лиц, лишенных свободы. К таковым относятся как лица, осужденные к реальному лишению свободы, так и лица, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Всеобщая декларация прав человека, принятая на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10.12.1948 г., провозгласила, что «все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную

защиту закона. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом» (ст. 7–8).

В ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) конкретизировано, что «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

В Конституции Российской Федерации данное право закреплено в ст. 46 указанием на то, что каждому гарантируется судебная защита прав и свобод.

Раскрывая содержание права на судебную защиту, В.М. Жуйков указывал, что «конституционное право на судебную защиту включает в себя право каждого заинтересованного лица на беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав, свобод или охраняемых законом интересов, на рассмотрение его дела в разумный срок беспристрастным и независимым судом и на исполнение судебного решения»¹. При этом автор подчеркнул, что данное право обеспечивается комплексом законодательных, правоохрани-

ментельных, экономических, организационных мер в трех сферах:

– в сфере, относящейся к самому суду (его статус, роль в обществе и государстве, полномочия, устройство судебной системы, гарантии независимого и эффективного функционирования);

– сфере осуществления правосудия, то есть деятельности суда по рассмотрению находящихся в его производстве дел (установление надлежащей процедуры рассмотрения дел, обеспечивающей доступность суда для всех заинтересованных лиц, возможность равноправного участия сторон в состязательном процессе, вынесение законных и обоснованных решений, их обжалование и исполнение);

– сфере обеспечения каждому нуждающемуся в этом лицу получения квалифицированной юридической помощи при ведении дела в суде.

Исследователи права на судебную защиту относят его к категории конституционных прав и рассматривают в качестве права человека и права гражданина.

В одном из последних диссертационных исследований по данной теме, выполненном Г.Н. Банниковым, указывается, что право на судебную защиту выступает не только как самостоятельная конституционно-правовая ценность, но и как гарантия защиты других прав².

Данное утверждение согласуется с позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20.02.2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим»», согласно которой право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, в силу ст. 56 (ч. 3) Конституции Российской Федерации оно не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. Право на судебную защиту предполагает конкретные гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, конституционное право на судебную защиту – это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод.

Поскольку право на судебную защиту не подлежит никаким ограничениям, то в отношении лиц, лишенных свободы, оно должно гарантироваться в таком же объеме, как и в отношении остальных категорий граждан.

Специальных исследований, посвященных особенностям реализации права на судебную защиту в условиях пенитенциарной системы, не имеется, хотя явно усматривается необходимость в их проведении.

Рассмотрение вопросов реализации права на судебную защиту лицами, лишенными свободы,

имеет большое значение, поскольку от полноты воплощения данного права зависит уровень защищенности всех остальных прав данных лиц.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на Первом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г., предусматривают, что каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к судебным властям с заявлениями и жалобами, которые не подвергаются цензуре с точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанным каналам.

Согласно ст. 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Лица, лишенные свободы, имеют право обратиться в суд за защитой своих прав и интересов в любом из вышеуказанных видов судопроизводства, а также вправе подать прошение в Европейский суд по правам человека.

Однако при исследовании количества дел, рассмотренных судами общей юрисдикции, становится очевидным, что дела по искам и заявлениям лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляют лишь небольшую часть от общего числа рассмотренных дел³.

Причиной этого является отнюдь не отсутствие споров по правам заключенных, а затрудненность доступа к правосудию для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Можно выделить следующие основные препятствия для эффективной судебной защиты прав лиц, лишенных свободы:

- 1) правовая неграмотность в области процессуального и материального права;
- 2) затруднения в получении правовой помощи;
- 3) невозможность личного участия в рассмотрении дела;
- 4) затруднения при оплате государственной пошлины.

Кратко остановимся на характеристике каждого из них.

Правовая неграмотность, вне всякого сомнения, является главным препятствием для доступности правосудия. В п. 70 Европейских пенитенциарных правил, принятых 11 января 2006 г., указано, что заключенные имеют право на получение юридических консультаций относительно порядка направления жалоб и апелляций, а также на юридическую помощь, когда этого требуют интересы правосудия.

Полных мер для реализации данной рекомендации не принято, и обычная судьба иска (заявления) лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, такова: после поступления заявления судье чаще всего оно оставляется без движения, поскольку не соблюдаются требования, предъявляемые к исковым заявлениям

(не указываются данные и адрес ответчика, не формулируется требование или объединяются требования, имеющие различный порядок рассмотрения, не оплачивается государственная пошлина и не прилагается ходатайство об отсрочке ее уплаты); устранить все препятствия удаётся немногим, и большая часть заявлений возвращается.

Иногда обращающиеся не видят различий между обжалованием в порядке ч. 1 ст. 125 УПК РФ и в порядке ч. 1 ст. 254 ГПК РФ.

Можно привести следующий пример. Гражданин П. обратился в суд с жалобой на действия старшего прокурора области. Определением судьи Вологодского городского суда от 31.03.2008 г. жалоба возвращена, поскольку не подписана лицом, ее подавшим, и не датирована. Кроме того, П. не указал конкретные действия должностного лица, которые он просит признать незаконными, и порядок подачи жалобы (по ч. 1 ст. 125 УПК РФ или по ч. 1 ст. 254 ГПК РФ).

Иногда лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы, обращаются в суд с нарушением правил подсудности. Так, гражданин Р. подал в Вологодский городской суд заявление о расторжении брака. Определением от 02.04.2008 г. заявление возвращено с предложением обратиться к мировому судье Вологодской области по месту жительства ответчика.

Получение качественной юридической помощи в местах лишения свободы ограничено. Здесь надо учитывать и дефицит правовой литературы, которая быстро устаревает ввиду частого внесения изменений в законодательство, и отсутствие доступа к электронным справочно-правовым системам («Гарант», «Консультант-Плюс»), а также затрудненность общения с адвокатами ввиду препятствий материального плана и территориальной удаленности некоторых мест лишения свободы.

Невозможность личного участия лиц, лишенных свободы, в рассмотрении дела также является одним из препятствий к доступности правосудия. Данный вопрос был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации. Граждане, чье личное участие в заседании было затруднено, пытались доказать нарушение их конституционных прав такими нормами, как п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, ст. 125 УПК РФ, ч. 3 ст. 376 УПК РФ, гл. 10 ГПК РФ, ст. 77.1 и 77.2 УИК РФ.

Основным доводом Конституционного Суда Российской Федерации, отказавшего в принятии данных жалоб, стало то, что оспариваемые нормы сами по себе не исключают возможность принятия судом решения об обязательности участия осужденного к лишению свободы в качестве стороны в судопроизводстве не только по уголовным, но и по другим делам, в тех случаях когда, по мнению суда, это необходимо, согласно соответствующему процессуальному законодательству, для защиты прав личности и достижения целей правосудия, и тем самым не

лишают осужденного возможности отстаивать перед судом свои права и законные интересы. Они также не препятствуют лицу, отбывающему наказание в виде лишения свободы, довести до суда свою позицию по соответствующему гражданскому делу путем допуска к участию в деле его адвокатов и других представителей, а также иными предусмотренными законом способами.

Выводы Конституционного Суда Российской Федерации правильны, но препятствия к личному участию в судебном заседании на практике широко распространены, поскольку указанное право лиц, осужденных к лишению свободы, ни в каких правовых актах не закреплено.

Лишение возможности лично участвовать в рассмотрении дел может приводить к незаконным и абсурдным решениям. Так, в докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2008 г. приводится следующий пример.

Осужденный К., отбывающий наказание в ФГУ ОИК-2 ГУФСИН России по Пермскому краю, обратился к Уполномоченному в связи с решением Арбитражного суда Саратовской области от 03.09.2004 г. В соответствии с упомянутым решением с заявителя была взыскана недоимка по страховым взносам в Пенсионный фонд за 2002–2003 гг. в размере 3600 руб. как с лица, занимавшегося в эти годы индивидуальной предпринимательской деятельностью. Как подчеркнул заявитель, дело о недоимке рассматривалось судом без его участия, а о судебном решении он узнал лишь спустя три года после того, как оно было вынесено. Абсурдность этой истории в том, что осужденный К. никак не мог являться должником Пенсионного фонда, как не мог заниматься и индивидуальной предпринимательской деятельностью в 2002–2003 гг., поскольку еще в 2001 г. был осужден к пожизненному лишению свободы с конфискацией имущества.

Затруднения, возникающие при оплате государственной пошлины, также ограничивают возможности лиц, лишенных свободы, по реализации права на судебную защиту.

Прогрессивную роль в деле повышения доступности правосудия в условиях пенитенциарной системы сыграло определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13.06.2006 г. № 274-О «По жалобам граждан Ахалбедашвили Мамуки Гурамовича и Молдованова Константина Викторовича на нарушение их конституционных прав подпунктом 10 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации», позволившее судам при отсутствии денежных средств на лицевом счете у лиц, осужденных к наказанию в виде лишения свободы и находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, принимать решения об освобождении таких лиц от уплаты государственной пошлины. Однако лицо освобождается от уплаты госпошлины только при наличии обособленного ходатайства, то есть должно обла-

дать информацией о необходимости подобного ходатайства.

Кроме того, необходимо учитывать, что затруднения могут быть связаны как с отсутствием денежных средств, так и с требованием соблюдения процедуры оплаты.

Согласно п. 3 ст. 333.18 НК РФ государственная пошлина уплачивается по месту совершения юридически значимого действия в наличной или безналичной форме. Факт уплаты государственной пошлины плательщиком в безналичной форме подтверждается платежным поручением с отметкой банка о его исполнении.

Факт уплаты государственной пошлины плательщиком в наличной форме подтверждается либо квитанцией установленной формы, выдаваемой плательщику банком, либо квитанцией, выдаваемой плательщику должностным лицом или кассой органа, в который производилась оплата.

Соблюдение данных условий лицами, лишенными свободы, довольно затруднительно, равно как и получение информации о данных расчетного счета для оплаты госпошлины.

В то же время суммы, подлежащие оплате, сравнительно невелики. В соответствии со ст. 333.19 НК РФ размер государственной пошлины при подаче искового заявления имущественного характера, не подлежащего оценке, а также искового заявления неимущественного характера составляет для физических лиц 200 руб.; при подаче заявления об оспаривании решения или действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушивших права и свободы граждан или организаций, – 200 руб.; при подаче заявления о повторной выдаче копий решений, приговоров, судебных приказов, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, копий других документов из дела, выдаваемых судом, а также при подаче заявления о выдаче дубликатов исполнительных документов – 4 руб. за одну страницу документа, но не менее 40 руб.

Государство без значительных для себя потерь могло бы решить вопрос об освобождении лиц, лишенных свободы, от уплаты госпошлины при подаче исковых заявлений неимущественного характера, при подаче заявления об оспаривании решения или действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, нарушивших права и свободы граждан, и при подаче заявления о повторной выдаче копий.

Все вышеуказанные препятствия негативно сказываются на росте доверия к правосудию, являющемся одной из главных задач Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 гг.

Поскольку право на эффективную судебную защиту – одно из основных прав человека, а

разрешение всех имеющихся споров выступает немаловажной составляющей дальнейшей успешной ресоциализации осужденного, устранение данных препятствий является значимой частью решения вопроса о повышении доверия к судебной системе.

Можно предложить следующие видимые пути усиления гарантий реализации права на судебную защиту в условиях пенитенциарной системы:

1) предоставление более качественной правовой информации в местах лишения свободы с помощью:

– регулярного направления юридической литературы в места лишения свободы,

– изучения наиболее часто возникающих вопросов с последующим изданием специальных пособий,

– обеспечения доступа к электронным справочно-правовым системам;

2) предоставление возможности получения бесплатной правовой помощи путем:

– создания правовых клиник (с участием студентов учебных заведений ФСИН России, общественных организаций),

– создания условий для получения консультаций через Интернет;

3) решение вопроса о возможности личного участия в судебном заседании с помощью:

– закрепления в законодательстве права лиц, осужденных к лишению свободы, на личное участие в судебном заседании,

– использования систем видеоконференц-связи для участия в заседаниях суда, в том числе и по гражданским делам, в случае территориальной удаленности;

4) решение вопроса об освобождении лиц, лишенных свободы, от уплаты государственной пошлины за обращение в суды с заявлениями по неимущественным требованиям и выдачу копий судебных документов.

При претворении в жизнь данных предложений возрастет доступность правосудия для лиц, лишенных свободы, что положительно отразится на уровне их правовой защищенности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Жуйков В.М. Теоретические и практические проблемы конституционного права на судебную защиту: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. М., 1997. С. 3.

² См.: Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 9.

³ Проведение подобных исследований затруднено, поскольку дела рассматриваемой категории отдельно в статистических отчетах не называются, точные данные можно получить лишь при пересмотре каждого дела. Сведения, приведенные в данной статье, получены в результате проведенной в гражданском составе Вологодского городского суда выборки.